

Чжуцзю Гуань медленно поднял голову, его большие пальцы рук были заправлены за пояс, над белым самурайским жилетом. Широкая грудь задрапирована красным шёлком, а на шее висел кулон. Была уже ночь, света в сад поступало немного. Он был оформлен в традиционном японском стиле, так что освещён был лишь один уголок. По небу дрейфовали мутные тучи, а лёгкая морось падала на лицо. Прямо сейчас мужчина хоронил боль от потери своего сына. Он прятал её глубоко, чтобы оставить в своём сердце лишь одну вещь - мысли о Цзян Фейсю.

Прошло более семи часов с тех пор, как в Нангонг Куэр был посажен огненный талисман, и с каждой минутой, уверенность в своих силах, росла в сердце у Чжуцзю Гуаня. Семь часов до наступления ночи, его боевые намерения становились всё сильнее и сильнее, распространяясь с туманом в морозящем дожде. Быстрее и быстрее, плотнее и плотнее, так же, как его меч, в момент, когда он достиг пика скорости, он выбросил своё лезвие.

Осталось семнадцать часов!

- Чжуцзю-сама, Ли Хён Чже покинул больницу проверив лишь пульс. У него даже не хватило смелости попытаться обезвредить ваш огненный талисман, - человек позади сказал по-японски.

- Конечно же, он не посмел!

Ли Хён Чже, о котором он слышал в Стране Солнца, был даосистом. Прекрасный человек в воспитании своего тела и понимании даосизма, поэтому считался редким гением Сюаньмэнь. Однако, он не был хорошим бойцом, и не попал даже в конец Списка Богов. Перед лицом такого высокопоставленного Бога, как Чжуцзю Гуань, конечно, никто не осмеливался делать что-либо необдуманно! Кто знал, что могло произойти, если бы его божественный разум начал щупывать божественную стихию Нангонг Куэр?

- Он знает?

- Узнал, задолго до захода солнца, - тот, кто стоял позади него тут же ответил.

- Хорошо! - Глаза Чжуцзю Гуаня сияли очень ярко, поблёскивая странным светом. Он был очень скрупулёзен в изучении Цзян Фейсю. Так что считал, что и парень может быть таким же внимательным и в отношении к нему, в противном случае, не стал бы колебаться после того, как узнал о состоянии Нангонг Куэр.

- Лорд Чжуцзю, Цзян Фейсю, определённо боится сталкиваться с Огненным Талисманом. Он боится неудачи, такой же, как и все китайцы. Он просто имеет большое имя, но, на самом деле, обычный трус.

Глаза Чжуцзю были необычайно острыми, пока он вглядывался в даль. По мере того, как ночь становилась все глубже, в столичном аэропорту приземлился самолёт из Династии. Молодая девушка в красном пальто спустилась по длинному трапу. Её кожа была белой, как снег или ледяной айсберг, рядом шёл телохранитель в чёрных солнечных очках, который держал для неё зонтик и сопровождал до машины.

- Иди и найди его!

- Вы всё ещё хотите встретиться с ним? - Мужчина средних лет, сидящий в машине, тяжело вздохнул.

- Вперёд!

Эта женщина – Лонг Сакура Цин, также известная как Богиня. Её глаза уставились в окно, где моросил противный дождь Китайской империи. Более трёх лет назад, их семье пришлось сбежать отсюда в страну Династии, на этот раз она приехала назад. Смотря на город, что так стремительно развивался, всё здесь было ей уже незнакомо.

Более года назад Цзян Фейсю вернулся живым, от чего некоторые силы её семьи устремились обратно в Китайское королевство, даже Дяоюйтай дали им зелёный свет, но на весь путь пришлось потратить больше года, теперь она тоже здесь.

- Цзян Сю, как насчёт этого раза, ты всё такой же высокомерный и дерзкий, как и раньше? - Сакура Цин тренировалась больше года, с той самой битвы Цзян Сю, где он зарезал семь богов подряд. Она же в тот момент почувствовала себя бесполезной, испуганной и парализованной, лежащая там на земле. Это был её позор. Самое большое унижение, уже второе самое большое унижение, с которым она сталкивалась, и оба раза были от Цзян Сю. Парень был словно заклятый враг в её жизни.

- Ты уверен, что эта маленькая девочка из семьи Нангонг - его любовница?

- Трудно сказать точно, но я думаю, что это правда. Говорят, что Итиро Чжуцзю поймал их на месте преступления. В результате, это возмутило его, так что семье Чжуцзю с тех пор было запрещено приезжать в Китай, но Чжуцзю Гуань решил приехать и с этого момента начались проблемы.

- Я думала, что он не падок на женщин, - Сакура Цин действительно считала, что у этого парня все мысли лишь о культивировании.

- Как это возможно, независимо от того, насколько он силен, он всё ещё мужчина. Ему двадцать с чем-то, он ещё мальчик, так что влечение - это очень нормальная вещь, - кажется, понимая, что сказал слишком много перед Сакурой Цин, мужчина стыдливо закашлялся. Он всё-таки говорил с девушкой.

- Будет неуместно, если мы просто подойдём к двери вот так... это всё же мистер Цзян...

- Нет, - Сакура Цин покачала головой. - Он бы не стал возражать из-за такой мелочи. В лучшем случае он не увидит вас, но и не будет скучать по мне сегодня вечером. Он может беспокоиться о моем приезде.

Она хвасталась тем, что хорошо знала Цзян Сю, поэтому уверенно вошла в частную усадьбу, которую большой босс подготовил для парня в столице.

- Давно не виделись, Цзян Сю-сан, мой старый одноклассник!

Лонг Сакура упомянула слово "одноклассник", когда увидела Цзян Сю, ведь они оба были студентами Императорского университета. Сакура Цин была на год старше, чем Цзян Сю, но её фактический возраст был даже моложе, чем у парня.

- Это ты приходишь в мужской дом посреди ночи? Разве такие обычаи у народа Династии?

У Сакуры Цин было бледное лицо и ярко-красные губы. К тому же, проведя долгое время в Династии, её темперамент действительно изменился и стал более походить на женщин из другой страны. Хорошо, что она не оделась в традиционную одежду, иначе это стало бы

смешным.

- Тебе такое нравится или нет? - У неё было серьёзное лицо, и её большие чёрные глаза смотрели прямо на Цзян Сю.

- Мне не нравятся девушки, которые слишком агрессивны и ведут себя легкомысленно.

- Мы не видели друг друга больше года, а ты по-прежнему раздражаешь, - гнев буйным всплеском разлился по сердцу девушки. Рот этого парня оставался таким же бесящим.

- Кажется, ты забыла, что твоя жизнь - моя, - Цзян Сю бессердечно об этом напомнил.

- Вот почему я пришла к тебе посреди ночи, чтобы вернуть долг, - Сакура помнила о том, что Цзян Сю пощадила её жизнь в Восточном Китае.

- О? - Цзян Сю даже заинтересовался и более внимательно поглядел на девушку.

- Ходят слухи, что Госпожа из семьи Нангонг - ваша любовница, это правда? - пронизательные глаза Сакуры Цин бесстрашно посмотрели прямо в лицо Цзян Сю.

- Госпожа, - Цзян Сю не понравилось, как называли Мисс Куэр. Госпожа была неплохим словом изначально, но теперь оно напоминало ему о моральной дерзости. - Если ты так говоришь, - ему не нужно было объясняться ни перед кем.

- Это меня удивило, но ты не беспокоись, что можешь опоздать и не спасти её? - Лонг Сакуру интересовало дальнейшее развитие событий. - Выбор, который ты не сделал год назад, снова перед тобой. Мы можем создать альянс. Я могу вылечить её для тебя. Посмотрим, сработает это или нет. Мы можем объединить усилия.

Цзян Сю посмотрел вперёд на девушку, замечая, что её культивация уже возросла. Зато самосознание не собиралось меняться, или же она слишком стремилась вернуть то, что потеряла.

- После победы половина сокровищ Японского королевства будет поделена между нами!

Цзян Сю повернул голову, чтобы посмотреть в окно. На его губах была неглубокая улыбка. Сказав, что приехала сюда, чтобы расплатиться с долгами, она всё ещё думала о прибыли. Цзян Сю ведь действительно думал, что у этой сестры есть чувство праведности и благосклонности.

Мир кишит преимуществами.

- Жаль, одним словом, тебя не волнует ни смерть, ни жизнь твоей любовницы. Но тебя должна волновать собственная репутация, теперь все говорят, что ты боишься Чжуцзю. Я слышала об этом издавна, в Царстве Династии, - Сакура Цин открыла рот, собираясь надавить на высокомерие Цзян Сю. Эти новости, конечно же, рассказала ей семья Лонг. На самом деле, было не так много людей, которые знали о всей этой ситуации.

- Уже поздно, я сонный. О, не мечтай в мою постель, ты недостаточно квалифицирована, - Цзян Сю повернулся и ушёл.

Девушка осталась стоять ошарашенная, почти натурально с падающей на пол челюстью. Он устал от неё, да ещё думал, что она будет с ним ночью? Он назвал её недостаточно

квалифицированной? Да кем он себя возомнил?

- Цзян... Завтра что-нибудь обязательно случится! - Сакура Цин слегка приоткрыла губы. Она была сердитой и это выражение её лица очень походило на корейские дорамы, где сердитые женщины выглядели очень беспомощно, как будто вот-вот упадут в обморок от гнева.

Девушка несколько раз моргнула, подумав, что может Цзян Сю реально боится Чжуцзю Гуаня? Неужели татуировка Бога Феникса была настолько сильна?

- Тебе действительно все равно, жива она или умрёт? - Она схватилась за ручку и протянула руку, чтобы толкнуть дверь, которая уже закрывалась.

Цзян Сю проигнорировал её крики и пошёл прямо в постель, подтянув к себе одеяло и закрыв глаза.

- Неудивительно, что твоя жена развелась с тобой. Мне очень жаль эту девушку из семьи Нангонг, я слышал, что она очень красивая, а ты настолько жесток, что просто смотришь, как она умирает! Если ты скажешь хоть слово, то я смогу это сделать! Не осмелюсь сказать, что уверена на сто процентов, но шестьдесят или даже семьдесят - это всё ещё большой процент!

Душа Сакуры Цин мутировала, и её сила взлетала намного быстрее, чем Цзян Сю немного завидовал. Девушка не пыталась хвастаться, когда говорила про проценты, ведь знание Душевной Мутации и Божественных Стихий не было чем-то, с чем обычные люди могли бы справиться.

- Эй!

Цзян Сю в кровати, казалось, действительно спал. Его дыхание было плавным и долгим. Лишь одним словом можно было описать его настроение - хладнокровие, хотя даже его недостаточно, чтобы в полной мере передать ощущения, которые он вызывал. Ни какие слова, вообще ничего не могло поколебать его. Сакура тщетно кричала.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1088628>